

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 124 (4090)

Четверг, 8 октября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Рабочий день и коммунизм

1. ЦАРСТВО НЕОБХОДИМОСТИ И ЦАРСТВО СВОБОДЫ

Академик С. Г. СТРУМИЛИН

ЦЕЛЮ коммунизма мы считаем создание такого общества, в котором каждый получит неограниченную свободу гармонического развития...

вынуждаемого ею труда навязывается человеку извне. Это царство естественной необходимости, ибо человек чувствует себя вполне свободным лишь тогда, когда непринужденно ставит перед собой те или иные цели, вытекающие из внутренних к ним влечений и...

чтение и умственную работу по собственному выбору уделить хотя бы часа четыре, на активную спортивную, художественную или общественную самодеятельность — еще часа четыре. И все же у него осталось бы еще часа два свободных, которые он мог бы использовать для отдыха вечером у телевизора, в кино или в концерте, отдавая уже пассивно всем воздействиям окружающей его общественности.

Такая же деятельность уже сама по себе предполагает весьма разнообразные способности каждого человека и обеспечивает все более широкое развитие в постоянном обмене и взаимном обогащении в коллективе. Но вместе с тем повседневная сменность занятий с переходом в течение каждого дня от одних трудовых функций к другим, все более интересным и привлекательным, облегчает труд, снимает его утомляемость и повышает его продуктивность.

Весьма серьезную роль могут сыграть и сезонные перебои труда из одной его отрасли в другую, например, временные «мобилизации» в деревню на время уборки хлеба. При хорошей организации они могут оказаться очень полезными. Дело в том, что уборочные машины находятся в действии всего несколько недель в году, и, чтобы их лучше использовать в эти недели, они должны работать и две, а то и три смены. Содержать излишний штат комбайнеров и прочих механизаторов в течение всего года для столь кратковременной сезонной работы неразумно. Гораздо целесообразнее получить их на это время из городов.

Во время мировой победы коммунизма отпадает необходимость в государственном принуждении и управлении. Исчезают за ненадобностью и солдаты вместе с генералами. Но в крупном коллективном производстве, где объединяются и координируются трудовые усилия многих тысяч людей, едва ли допустим анархический разброд и разброй. Ведь даже в кружках самой свободной общественной самодеятельности для успеха дела требуется дисциплина, и организаторы общего успеха — тренеры, режиссеры, дирижеры. Еще нужнее будут такие «дирижеры» в условиях коммунизма в хозяйственной сфере для регулировки и планового управления всеми производственными процессами в центре и на местах. С той только существенной разницей, что при коммунизме, когда инженерно-технический уровень квалификации станет общим достоянием всей армии труда, выдающиеся из ее рядов организаторы и «дирижеры» всех рангов и смена менее достойных из них более достойными станут легче, чем когда-либо.

«... истинное царство свободы, — писал Маркс, — может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие».

Говоря о сокращении рабочего дня, Маркс имеет здесь в виду, конечно, только необходимый труд в расширенном воспроизводстве материальных благ. А это не ставит никаких границ свободному творчеству людей за пределами этой материальной сферы производства. И более того, чем короче рабочий день в материальной сфере производства, тем больше времени останется у общества для совершенствования самого человека и развития всех его дарований в творческом труде и общественной деятельности. Таким образом, сокращая свой обязательный труд в рамках царства необходимости, мы уже теперь, на пути к коммунизму, расширяем границы грядущего «царства свободы», в котором каждому человеку будут открыты все пути для любой деятельности, соответствующей его желаниям и способностям.

Конечно, границы между этими двумя царствами весьма условны. С прогрессом техники и сокращением рабочего времени в условиях социализма труд в материальном производстве существенно меняет свой характер. Он становится все более разумным и продуктивным, а потому и все более интересным. Не будучи слишком утомительным, он то и дело возбуждает в здоровом организме дух соревнования за лучшие достижения в товарищеском коллективе. И, тренируя мозг и мышцы всех соревнующихся, такой труд приобретает к тому же подчас еще совершенно новый, спортивный интерес и увлекательность борьбы, в которой, кстати сказать, всегда выигрывает весь коллектив, независимо от того, кто окажется на первом месте.

Противоположность между умственным и физическим трудом у нас постепенно изживается. И в этом отношении производственная сфера труда все больше сближается с непроизводительной. При этом чем короче будет рабочий день, тем больше это сближение.

2. УТРО, ДЕНЬ, ВЕЧЕР

Представим себе примерно такой распорядок дня в условиях коммунизма, при котором на обязательный труд во всех его приложениях потребуются не свыше четырех часов. На сон, еду и прочие самообслуживание можно отвести час или два. И тогда у каждого рабочего окажется в полном его распоряжении еще целых десять часов свободного времени. Из них он смог бы на

Третья космическая продолжает полет! Искра человеческого гения

Искра человеческого гения

НЕ ЗНАЮ, как кого, а меня это ошеломляет, вызывает странное ощущение, будто двинулись, сместились какие-то плоскости и грани, невероятное и непостижимое вдруг властно вошло в реальность, и сама эта реальность так же внезапно вспыхнула удивительным фантастическим светом, как радость, как северное сияние, как вторжение в действительность нового, огромного, подавляющего своим величием явления.

Знаю, что вы, ученые, техническое осуществление того прыжка в холодные просторы космоса, восхитенными свидетелями которого мы стали. Вот на минуту закройте глаза. Вообразите...

Нет другого небесного тела, имя которого повторялось бы сейчас чаще, чем имя Луны. Луна — это огромная, горящая сфера, горящая не только на поверхности, но и в недрах. В последние дни сентября-октября, когда Луна приближается к Земле, она становится самым ярким объектом неба. На снимке вы видите заходящую над горизонтом Луну, которую наблюдает космонавт Алексей Леонов в кабине космического корабля «Звезда».

Казалось бы, мне, литератору, много лет работающему в жанре научной фантастики и даже побывавшему вместе с читателями романа «Аргонавты Вселенной» в мечтах на далекой Венере, не следовало бы поражаться. Но нет: вероятно, оттого и возникает это состояние ошеломленности, что я в какой-то мере представляю себе невозможную сложность и самих рас-

четов, и технического осуществления того прыжка в холодные просторы космоса, восхитенными свидетелями которого мы стали.

Искра словно выстрелила с Земли на эту орбиту, на этот курс. Мало того, она связана и сейчас с Землей невидимыми нитями радиосигналов, она обменивается с Землей. И сигналы с Земли управляют действием ее многочисленных аппаратов, которые покорно выполняют все приказы советских ученых, внимательно следящих за полетом автоматической межпланетной станции. Не случайно ли все это, не слишком ли невероятно, что бы реально представило себе? Однако все это так. Ибо искорка, мчащаяся сейчас в космосе, — это искра человеческого гения, великого и ничем не ограниченного человеческого разума, призванного ставить себе труднейшие задачи — и разрешать их одну за другой. Не в том ли и величие этого разума, что каждая решаемая им задача рождает стремление к новым и новым, что процесс этот бесконечен, как бесконечна сама природа?

МЫ МЕЧАЛИ...

БЫСТРО растет наше космическое хозяйство! Только за два года мы создали и выпустили в космос шесть «небесных тел».

Один из искусственных спутников вот уже второй год совершает путь вокруг Земли. Первая космическая ракета смело вошла в солнечную систему и несется во Вселенной с гордым вымпелом СССР. Другая ракета выбрала своей резиденцией Луну.

Наконец, четвертого октября послана третья космическая ракета с заданием обогнать Луну, собрать дополнительные сведения и передать их Земле. Уже отчетливо видно то время, когда такое порушение возьмет на себя человек.

Так выглядит сегодня мечта и фантазия, созданные людьми за многие и многие века. Что же касается людей моего поколения, то нам нет надобности оглядываться на века назад. Нам достаточно посмотреть только в одну жизнь, чтобы осознательно почувствовать всю силу и быстроту прогресса.

На школьной скамье (лет шестьдесят с лишним назад) мы мечтали:

— А может быть, когда-нибудь повозки будут ездить по улицам без лошадей?

— А может быть, когда-нибудь человек будет летать по воздуху?

Глядя на проекционные диапозитивы, мы говорили: — А что если бы люди на картинках могли двигаться? Мы фантазировали и не верили, что фантазия может стать явью. А теперь, когда оглянешься только на одну свою жизнь и изменения в ней, то фантазией кажется не сегодняшний день, а недавнее — всего несколько десятилетий отдаленное от него — прошлое.

Что же увидят наши дорогие дети в условиях, не имеющих ничего общего с условиями, в которых росли люди моего поколения?

Яна МАВР

Какое счастье сознавать, что ты являешься частью ты народа, вольный разум которого смело и свободно дерзает, ставит перед собой самые передовые, доселе неразрешимые для него задачи, — и разрешает их, одну за другой. Не в том ли и величие этого разума, что каждая решаемая им задача рождает стремление к новым и новым, что процесс этот бесконечен, как бесконечна сама природа?

Каждое счастье сознавать, что ты являешься частью ты народа, вольный разум которого смело и свободно дерзает, ставит перед собой самые передовые, доселе неразрешимые для него задачи, — и разрешает их, одну за другой. Не в том ли и величие этого разума, что каждая решаемая им задача рождает стремление к новым и новым, что процесс этот бесконечен, как бесконечна сама природа?

Каждое счастье сознавать, что ты являешься частью ты народа, вольный разум которого смело и свободно дерзает, ставит перед собой самые передовые, доселе неразрешимые для него задачи, — и разрешает их, одну за другой. Не в том ли и величие этого разума, что каждая решаемая им задача рождает стремление к новым и новым, что процесс этот бесконечен, как бесконечна сама природа?

Будущее приближается быстро

СОВЕТСКАЯ наука и техника щедро одарены. Человечество чудесными изобретениями, обогащая все новыми и новыми знаниями. Наши ученые, инженеры, рабочие ведут планомерное наступление на космос. Человеческий разум, вооруженный совершенными приборами, раскрывает одну за другой тайны природы. И сейчас мы восхитены и гордимся нашими свершениями — путем третьих космических ракет.

но для расстояний в миллионы километров, а для земных расстояний это слово уже применяется не будет.

То, что сделано советскими людьми в области завоевания космоса за последние два года, со дня запуска первого советского спутника Земли — поразительно! Это сделано в нерушимом содружестве ученых, инженеров, рабочих, в содружестве, естественно и закономерно возникшем в нашей социалистической державе.

Сорокалетний путь нашего народа к коммунизму богат высокими всемирно-историческими достижениями. В кратчайший исторический срок Октябрьская революция преобразила нищую, перламутровую Россию, обеспечила необычайный рост народных талантов, и в канун сорокадвухлетия мы стоим на порогах нового, счастливого и полного будущего.

Не за горами, видно, то время, когда мы будем читать дневники первых космонавтов, когда Луна окажется в тылу дальних странствующих успехов, и таким валам научной мысли и таланта, каких еще не было.

Будущее, ради которого все мы живем и работаем, приближается очень быстро. И писателю естественно писать о том, чего еще нет, в самых реалистических тонах, привлекая все присущие реализму образительные средства. В этом хорошая традиция и один из путей развития нынешнего научно-фантастического романа.

Любовью к человеку, глубоким гуманизмом проникнуты все замыслы и дела нашего народа. Человеческому счастью служат наши углубляющиеся знания о Вселенной. Тем заманчивей сочетание мирных подвигов советской науки и техники с неустойчивой борьбой за мир, с железной волей Советской страны к миру. Эта воля к миру и энтузиазм проявились в позавчера Н. С. Хрущева в США как раз в дни великих научных свершений.

Мих. СЛОНИМСКИЙ

Журналы в октябре

«ДРУЖБА НАРОДОВ» (РСФСР), С. Данилова (Якутия) и молодого якутского поэта Сайра. «ЗВЕЗДА» Китайским дневником В. Кочетова и циклом стихов Го Мо-жо начинается десятая книга журнала. Публикуются продолжение повести В. Собоко «Дело прокурора Малцова», стихи В. Ковалева и О. Шестинского, очерк М. Михалева о бригадах коммунистического труда, статья Г. Гора «Победители времени и пространства». Продолжается публикация воспоминаний О. Матушинской о работе большевистского издания «Жизнь и Знание». В отделе критики помещены статьи В. Щербинки, Р. Мещерякова, Л. Фоменко, Б. Лисицы и Е. Серебрякова и немецкого критика Марианы Ленге.

ДОЧЬ ДВУХ МАТЕРЕЙ

НАВСТРЕЧУ ВЫЕЗДНОМУ БЮРО ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Расул ГАМЗАТОВ

Да, русский язык — наш второй родной язык. Великая русская литература — наша вторая родная литература.

Русская литература открыла нам неизведанный, новый мир. С ней мы стали богаче, сильнее, стали мыслять шире, чувствовать глубже, писать точнее, реалистичнее. Наша поэзия приобрела новые черты: живость, лиризм.

Говоря о повседневной творческой дружбе наших литераторов с литературой русской, мне хотелось бы поставить здесь несколько конкретных вопросов. Пусть не ведем сиюгу выдерживать тот торжественный стиль, в каком и начал эту статью, — ибо среди этих вопросов есть и сложные, — но поставим их по-прежнему.

Во-первых, всегда ли верно, глубоко и точно понимаем мы, писатели Северного Кавказа, проблему творческой учебы у русской литературы? Не вытесни ли среди нас упрощенное толкование этой проблемы?

Была такой случай. Один из писателей-горцев перешел по радио — не так уж давно! — «своей» расказе. В реляции радиовещания пошла запись: расказ в точности повторил сюжет одной из новелл В. Осеевой. Самое страшное — автор подражательного расказа не смутился!

У Осеевой расказ называется «В классе», — сказал он, — а у меня «Дружба». У нее действие происходит в Москве, а у меня в Дербенте. И вообще, разве плохо, когда русская литература оказывает влияние на нашу литературу? Не плохо! Но влияние должно быть разное, и учеба тоже бывает разная. Переимено-

вать новосовского Вовку в Омара — путь легкий и, на первый взгляд, беспроигрышный. Однако от того, что краденому быку спиивают рога, он не перестает быть краденым. Сколько у нас расказов сейчас книг с таким сюжетом: первый секретарь райкома, имевший когда-то большие заслуги, зазнался. Инцидентный, энергичный второй секретарь вступает с ним в борьбу. В этом споре жена первого секретаря поддерживает второго секретаря... Можно не продолжать, — все это кончается одним словом: Овечкин.

Прозанки заимствуют сюжеты (это еще можно понять: наша проза молодая, малоопытная). Поэты заимствуют метры. Рубят строку, чтобы чуть не каждое междометие занимало самостоятельную ступеньку. И говорят о творческой учебе у Маяковского. Но так в лучшем случае можно добиться внешнего сходства. Такое сходство есть в иных стихах чеченского поэта Нурдина Музалая. А по духу, мне кажется, Алим Кешоков или Кайсын Кулиев, пишущие обычной строкой, ближе к Маяковскому.

Надо искать, искать новые, живые выдвинутые темы, искать новые формы. Искать, вооружившись опытом наших русских братьев. Но скакать на чужом кобыльце.

Второй важный вопрос — об образе русского человека в наших книгах. Программой для нас является бессмертная новелла Эфенди Калиева о могиле русского воина Венюкова, погибшего тогда от руки горца. «Я срываю с головы свою шапку, становлюсь на колени перед могилкой и шепчу...» — пишет автор-лакей. — Это я, потомок твоих кровных врагов, пропью тебя, как родному: пусть твою мысль встретит с моей мыслью — они братья. Пусть эта каменная земля, враздавшаяся с тобой, не будет тебе жестка, родной мой...»

Тема дружбы народов — одна из кардинальных тем горских литераторов. Образ русского человека — гордость наших писателей. Без образа революционера

Дмитрия не понять романа С. Арсенова «Когда погнаете дружба», без образа Кузьмы нет романа М. Хуршилова «Суллак-овидатель». Без рассказов об Урали непонятно творчество Ибрагима Керимова.

Но, к сожалению, в иных наших книгах образ русского человека трактуется однопланово, плоско, даже примитивно. Русский появляется в финале, как deus ex machina, как милиционер в комедии, чтобы своим свистком разрешить противоречия и рассудить спорящих. Или такая схема: кабардинец хочет жениться на русской девушке, но его мать-старуха противится этому. После ряда гримас и молиной молодые обнимаются своего. Я пересказал сюжет одной из пьес талантливого кабардинца писателя Аскерби Шортанова. Заменяйте кабардинца лакской девушкой, и перед вами «Раздор» Юсуфа Халпаева. — конфликт точно тот же. Можно и еще привести пример, Юсуфа Халпаева. — конфликт точно тот же. Можно и еще привести пример, Юсуфа Халпаева.

Как примитивно толкуется тема дружбы народов в таком «бродячем» сюжете! Я уверен, что если горец женится на русской девушке, то не потому, что она — русская, а потому, что он ее, эту девушку, любит! Здесь может возникнуть масса проблем! Но проблема национальная, которую у нас всеми силами выталкивают из таких конфликтов, на мой взгляд, выглядит здесь нелепым, на мой взгляд, выглядит здесь нелепым.

Хочу сказать еще о знаменитой восточной традиции. Чуть не написал «преисполной» — настолько привычным стало уже у нас неприязненное отношение к этой традиции: раз писатель написал плохо, — значит, под влиянием восточной традиции. Хорошо, что мы все репительнее освобождаемся от этой точки зрения: ведь Восток дал миру великих писателей, больших мудрецов, мастеров точной, афористической поэзии. Но лучше ли использовать мы из богатств восточной традиции?

И сравнивал отрывки (в подстрочном переводе) из произведений северокавказских писателей. Я не указываю авторов, скажу только, что написано это было на разных языках. В одном случае речь шла о зеленом ковре полей, в другом — о шетковом занавесе таму, в третьем — о тумане, побоном сыну... И это — не считая словослов и роз! Пробуйте отличать одного поэта от дру-

гого... Нашичность — плыва, хотя часто и восточная традиция. В привнесенных отрывках заметно стремление использовать старые, готовые, другим найденные образы. Нежелание думать заново, искать, измышлять, фантазировать.

Не та ли это самая болезнь, которая побуждала иных наших поэтов копировать внешние особенности русского стиха? А ведь задача — с помощью опыта наших старших братьев (и с использованием лучших восточных традиций!) по-новому, по-своему отразить нашу современность, сегодняшнюю жизнь народа.

И, наконец, последнее. Мы постоянно ощущаем теплые руки нашей второй матери — русской литературы. Открывающиеся завтра в Назлыке выездное бюро правления Союза российских писателей (оно посвящается специально проблемам горских литераторов) — еще одно тому доказательство. Но иной раз, мне кажется, мы злоупотребляем добротой материного сердца, мы недостаточно строим к себе.

При всей молодости наших литераторов — время свидок миновало нагаса. Не может быть двух понятий о мастерстве: для литератора опытных и для литераторов молодых. Писатель — везе писатель. Не трогай пера, не если уж взялся за него — пиши по-настоящему. Всегда ли верны мы этому правилу? Не слишком ли много пишем мы еще стихов («на случай») и повестей «на тему»? Не слишком ли торопили мы иной раз в нелегком литературном деле?

Обычно автор торопится скорее дописать и напечатать. Должен сознаться, что у нас есть и еще один соблазн: скорее быть переведенным на русский язык. Наша торопливость доходит до курьезов: иной раз книга уже появилась в русском переводе, а на родном языке ее еще нет. И не завидую национальным критикам, которые вынуждены в ожидании «оригинала» почитывать статьи русских критиков, где уже анализируется перевод книги... Но я не завидую и автору...

Торопливый писатель — это, на мой взгляд, что-то противоречивое. Настоящий писатель работает, как кубанский ювелир-чеканщик: одно неверное движение — и вещь надо делать снова. Одна неверная нота — и нарушена симфония поэмы, повести, песни. Только так!

познать старые, готовые, другим найденные образы. Нежелание думать заново, искать, измышлять, фантазировать.

Не та ли это самая болезнь, которая побуждала иных наших поэтов копировать внешние особенности русского стиха? А ведь задача — с помощью опыта наших старших братьев (и с использованием лучших восточных традиций!) по-новому, по-своему отразить нашу современность, сегодняшнюю жизнь народа.

И, наконец, последнее. Мы постоянно ощущаем теплые руки нашей второй матери — русской литературы. Открывающиеся завтра в Назлыке выездное бюро правления Союза российских писателей (оно посвящается специально проблемам горских литераторов) — еще одно тому доказательство. Но иной раз, мне кажется, мы злоупотребляем добротой материного сердца, мы недостаточно строим к себе.

При всей молодости наших литераторов — время свидок миновало нагаса. Не может быть двух понятий о мастерстве: для литератора опытных и для литераторов молодых. Писатель — везе писатель. Не трогай пера, не если уж взялся за него — пиши по-настоящему. Всегда ли верны мы этому правилу? Не слишком ли много пишем мы еще стихов («на случай») и повестей «на тему»? Не слишком ли торопили мы иной раз в нелегком литературном деле?

Обычно автор торопится скорее дописать и напечатать. Должен сознаться, что у нас есть и еще один соблазн: скорее быть переведенным на русский язык. Наша торопливость доходит до курьезов: иной раз книга уже появилась в русском переводе, а на родном языке ее еще нет. И не завидую национальным критикам, которые вынуждены в ожидании «оригинала» почитывать статьи русских критиков, где уже анализируется перевод книги... Но я не завидую и автору...

Торопливый писатель — это, на мой взгляд, что-то противоречивое. Настоящий писатель работает, как кубанский ювелир-чеканщик: одно неверное движение — и вещь надо делать снова. Одна неверная нота — и нарушена симфония поэмы, повести, песни. Только так!

«Прыжок через Луну»

У НАС в Англии есть старинный стишок для детей, в котором говорится о Луне: «Гей-дид-дид-дид, на скрижке тот играл, короля прыг через Луну!».

С обратным билетом

С ГЛУБОЧАЙШИМ волнением узнал я о новом достижении советских ученых: запуске первого межпланетного корабля «с обратным билетом».

— Мне, конечно, всего лишь десять лет. А вот в каком возрасте ты поумнеешь и признаешь меня!

Рисунок художника ВИДСТРУПА из датской газеты «Ланд оф фолк»

Разговор о ракете

ВЕСТИВУЛЬЮ гостиницы «Украина», английская и французская, немецкая и итальянская, индонезийская и бирманская, шведская и испанская речь...

ДЖОИС ПАУЛЛ ИЗМУМЕНА

Девушка в нарядном платье, перхваченном золотистым пояском. Она только что прибыла в Москву.

Почему бы дипломатам Запада, низко склонившись над советскими мирными предложениями, которые они тщательно изучают под микроскопом...

Питер ТЕМПЕСТ, английский поэт ЛОНДОН, 7 октября. (По телефону)

Блистательный прогресс

ЧЕТЫРЕ ФАКТА особенно поразили меня.

Первый: безошибочная точность расчетов советских ученых, и это потрясающе!

Второй: возвращение ракеты в район Земли — залог создания в не столь отдаленном будущем линии для полетов по маршруту Земля—Луна и Луна—Земля.

Третий: со времени запуска первой ракеты на Луну прошел минимально короткий срок, и вот мы узнали о новом блистательном подвиге!

Четвертый: с невероятной быстротой изменяются настроения людей. Можно лишь удивляться тому, как легко они привыкают к каждому фантастическому достижению советской науки и как естественно они погружаются, если можно так выразиться, в лунную атмосферу...

Андре СТИЛЬ, французский писатель ПАРИЖ, 7 октября. (По телефону)

СПУТНИКИ МАККИНИ: ЭТО — ЧУДО!

Мистер Элан Маккинли оставил на несколько недель в Мельбурне свою обувную фабрику, трех сыновей и дочь, чтобы, наконец, собственными глазами посмотреть Москву.

— Что, далеко? Это в

вой первого спутника. Так и скажите! — Низкий поклон вашей великой миролюбивой науке! — заключает нашу беседу американка.

НИГЕРИЯ ЗА ПОЛЕТЫ НА ЛУНУ, ПРОТИВ ВЗРЫВА В САХАРЕ!»

«Гостиничный холл «Украина» напомнил мне глубоко: чуть-чуть повернул — и в мгновение ока переносился из Нью-Йорка в Лагос, столицу Нигерии...

Председатель конгресса профессор Нигерии Атохаме Имоду говорит о ракете: «Отличная новость! Рабочие Нигерии поздравляют великий Советский Союз. Он совершает чудеса мирного исследования космоса. Это предмет гордости рабочих всего мира. Только страна социализма, правительство рабочих и крестьян могут так быстро двигаться вперед науку. В этом мне убеждает не только мой жизненный опыт, но и то, что сейчас происходит в мире».

Я спросил Атохаме Имоду, что он имеет в виду. — Как что? Сахара, например. Вы ведь знаете, что Франция затевает испытание атомной бомбы на африканской земле. Это погубит посевы, плантации, сады Нигерии, это грозит самому существованию Нигерии и многих других африканских государств. Империялисты продолжают браться оружием, а социалистическое государство служит миру, прогрессу и человечеству. Вот почему народ Нигерии говорит: «Да здравствует советская наука, ее ракеты, их мирные полеты на Луну! Мы против испытаний атомных бомб в Сахаре!» Заискали? И добавляет, пожелайте, третья чужда, ракета еще и еще раз подтверждает, как был прав Хрущев, когда вносил в ООН предложение о всеобщем разоружении. А теперь — до свидания, надо собираться домой, нас ждет Лагос...

Франкфурт-на-Майне и Фрейбург поздравляют Советский Союз!

ФРАНЦУЗЫ ГОВОРЯТ: «ВЕЛИКОЛЕПНО!»

Профессор университета в Монпелье Макс Мусерон приехал в Москву из Франции по приглашению Академии наук СССР. Профессор намерен прочесть здесь несколько лекций.

— Это поразительно! — восклицает почтенный ученый. — Пока я летел из Парижа, я четырежды двадцать минут ничего не слышал о том, что происходит на Земле... Впрочем, теперь это, вероятно, слишком большой срок — семь часов! Я поздравляю Советский Союз!

Парижанка Мадлена Шмидт говорит: — Москва штурмует Луну с поразительной настойчивостью. Можно только преклоняться перед энергией, знаниями, техническим и научным могуществом Советского Союза, работающего для мира и человечества. Вероятно, скоро я смогу слетать в советской ракете на Луну и оттуда поздравить мой внучек Аннеле... Представьте себе: «Здравствуй, деточка, это бабушка говорит с Луны».

Еще два парижанина. Инженеры фирмы «Кребс и Ю» — Люсьен Балмаз и Пьер Мардине. Что они могут сказать о ракете? — Великолепно!

Балмаз выразительно поднимает большой палец правой руки и дополняет: — Первый класс!

Поздним вечером закончился этот разговор с земным шаром... Н. МАР

МИСТЕР АДАМСКИЙ — «МЕЖПЛАНЕТНЫЙ СТРАННИК»

ОЧЕВИДНО, большинство советских людей не придало должного значения откровениям мистера Адамского из Калифорнии. Это очень печально. Постараемся исправить это положение. Ведь мистер Джордж Адамский повествует о своих встречах с космическими людьми.

Деятель культуры, конечно, не обязан заниматься разбором всякого рода глупостей, но они должны замечать явления, интересующие массы, даже если эти явления, как не раз случалось в истории, иррационального, «непознаваемого» характера. Момент быть, как раз в этих случаях ими необходимо срочно заняться.

В Соединенных Штатах и в Западной Европе, например, в моду вошла «уфология», наука о «летающих блюдцах» (УФО) — неопознанные летающие предметы». Адамский — самый успешный штат. Издательство «Бирона-Ферлат» (Штутгарт) Цюрих—Вена) перевело еще в 1954 году книгу Адамского «Летающие блюдца приземляются» с английского языка на немецкий. И тут же на нижний рынок поступила вторая книга этого межпланетного странника. С тех пор в «свободном мире» было создано 1 200 «научно-исследовательских Уфо-станций». Одна из них — в Вене. Она носит название «Межпланетное общество», во главе его стоит президент, адвокат по специальности.

Я долгое время был далеко отсюда, за границей, и меня потянуло ознакомиться с духовной жизнью и устремлениями «свободного мира». Итак, я направила в Большой концертный зал (он вмещает 2 200 человек), чтобы без предубеждения послушать лекцию Адамского о его встрече с космическими людьми.

К сожалению, Адамский не пришел: во время своего турне он простудился, забывая следующую подробность: гости из космоса, отдавая вина из поповской фляжки, захватили ее с собой. Очевидно, вина на Венере нет. Но там, как уверяет нас м-р Адамский, очень хорошо поставлено дело с молочным хозяйством.

Во время первой встречи с жителем Венеры Адамский дал ему фотоаппарат, которую тот два месяца спустя аккуратно возвратил. Он даже занес ее на дом (Космический человек — настолько одаренное существо, что он запросто нашел адрес м-ра Адамского). Пленку проявили: на ней оказались сфотографированное таинственное послание. Над его расшифровкой работают сейчас все «ученые-уфологи» исследовательских станций. Однако уже известно, что послание не содержит никаких угроз в адрес земных обитателей, скорее напротив — оно свидетельствует о дружественном расположении к обитателям земной юдоли.

Большой концертный зал был переполнен. Ванковские чиновники, хозяйки лавочек, ремесленники, домашние хозяйки и школьные учителя устроили докладыку неистовые овации. Среди присутствующих было немало и молодежи. Протестов не было слышно. Никто не спрашивал, когда где и как Адамский сел на «летающее блюдце», на котором он, по его утверждению, облетел вокруг Луны. Люди ничего не понимали, но верили.

Шарлатанство всегда имеет социальные корни. Граф Калистро добился при помощи своих «спиритических опытов» успеха у французского и итальянского дворянства, и не случайно это произошло в то время, когда народ Парижа штурмовал Бастилию.

В последние годы Веймарской республики телеграф Гануспен с помощью гороскопов и видений предсказывал приход Гитлера. В состоянии транса он даже заранее увидел пожар рейхстага, правда, после того, как один из поджигателей, граф Гельдфорд, выдал ему план Гитлера. Разоренным лавочникам нужен был спаситель. Рурические бароны нашли такого чудотворца в лице Гитлера, и Гануспен стал его пророком. Правда, после захвата гитлеровцами власти он был ликвидирован своими же покровителями.

Мелкому буржуа, которого одолевает страх перед рабочим классом, необходимо чудо. И капитанам психологической войны в мирное время это очень хорошо известно. Так ведь и следовало предполагать, что в тот момент, когда социалистический век начал свое триумфальное шествие, в капиталистическом мире «близнецы чуда» начнут наступление против трезвого человеческого рассудка. То обстоятельство, что они для этой цели надевают на себя маску современных ученых-космологов, легко понять. Когда советская космическая ракета превращает небо в опытное поле для человека, им не остается ничего другого, как только сделать свой «научный вклад» в геофизический год, правда, в форме «летающих блюдечек». Мелкий буржуа исповедует «уфологию», ибо если жители других планет бывают среди нас и подтверждают то, чему бабушка учит на уроках закона божьего, то, следовательно, капитализм — от бога, а социализм — от лукавого.

По этому вопросу Адамский рассуждает очень подробно. Так, например, он спросил обитателя Венеры, верит ли он в бога, и тот ответил ему «да». «Там», — сообщил он (то есть в космосе), — действуют законы создания, здесь же (на Земле) — законы материализма». Отсюда вывод — этому противостоящему состоянию должен быть положен конец. И нет ничего удивительного в том, что Ватинак, как об этом пишет Адамский в своей книге, объявил, что считает допустимым верить в жизнь на других планетах, ибо ведь сказано в священном писании от Луки, главе 21, стихе 11: «И будут большие землетрясения по местам, и глады и моры, и ужасные явления и великие знамения в небе». Конечно, это имелась в виду «летающие блюдца». В верховный церковный совет в Регенсбурге был сделан по этому поводу запрос, на который последовал ответ: «Под богом все возможно». Во время собрания «Католического действия» в Вене городской патер на вопрос, разрешит ли верить в «людей с Венеры», ответил, что такого рода вера не противоречит учению церкви.

Католическая церковь находится в хорошем обществе. В военно-воздушных силах США создан специальный отдел для исследования «летающих блюдечек». Руководитель информационного отдела этой организации полковник Аль Чоп доложил на одном собрании офицеров запаса о результатах исследований.

Этому союзу темных сил, казалось, не хватало только неафистов... Но стоп — они тут как тут! Главный европейский орган неафистов — журнал «Нейес лебен», основными кадрами которого являются бывшие эсэсовцы, стал трибуной для пропаганды бредовых идей Адамского. Теперь становится ясно, почему жители Венеры так охотно заявляют во время своих посещений Соединенных Штатов Америки, что Берлин — естественная столица Европы.

Неуемная фантазия апостола Венеры смехотворна, но при виде публики, заполнившей Большой концертный зал Вены, у меня прошло желание смеяться: более двух тысяч венцев слушали ее с благоговением на лицах. (В Цюрихе публика оказалась поумнее — она забросала «лектора» гнилыми помидорами.) Американские газеты, которым Адамский продал рассказы о своих приключениях, достигли рекордных тиражей. Ободренный первыми успехами, он начал в каждом следующем рассказе породить все больше и больше «результат» — его популярность резко возросла. Сегодня Адамский, уже не стесняясь, рассказывает, что на обратной стороне Луны он видел дома.

Американский астроном-любитель Джордж Адамский, который называет себя «уфологом» и исследователем «летающих блюдечек», на самом деле был торговцем сосисками. Пока не решил, что гораздо выгоднее продавать своим современникам, не желающим признавать социализм, тот товар, в котором они больше всего нуждаются, а именно — чудо!

Вена

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕЛВЕДЕВ, Е. И. РЯБИКОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для telegramм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренняя жизнь — К 4-03-46, международная жизнь — К 4-03-48, отдел: литература народов СССР — Б 8-59-17, информация — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутар — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30. Б-04645

НЕСКОЛЬКО лет назад великий узбекский поэт Алишер Навои назвал поэзию спутником человеческого сердца. Но в наше время спутники не существуют в единственном экземпляре. Сейчас, я думаю, еще одним спутником нашего сердца можно назвать дружбу, соединяющую нас со всеми миролюбивыми людьми на земле.

Наше время обогащает человечество не только достижениями в области науки и техники. Мы вносим новое и в словарь мира. Для политиков и дипломатов не требует разъяснения недавно появившееся выражение «дух Дундауга». Я уверена, что литераторам Азии и Африки совершенно понятен и смысл выражения «дух Ташкента».

Пройдет год, и, наверное, из этих тонких побегов у каждого писателя на родине выраст сад дружбы. Человеческая дружба растет быстрее, чем деревья. И я думаю, что мы уже можем собирать плоды из этих садов.

За год сделано немало. В соответствии с решением Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки, а для связи с ним во многих странах двух великих континентов появились национальные комитеты. Активно действуют такие комитеты в Китае, где председателем избран известный писатель Мао Дунь, во Вьетнаме, в Японии, в Советском Союзе и других странах.

Взаимные переводы, обмены делегациями и книгами, выставки и доклады, совместный интерес к памятным литературным датам — все это стало программой работы постоянных национальных комитетов.

Сегодня никого не удивляет тот факт, что в планах наших издательств довольно солидное место занимает переводы книг писателей стран Азии и Африки.

Я не буду перечислять книги писателей стран Азии и Африки, которые выпускаются в переводе на различных языках народов Советского Союза. В Узбекистане одним только Издательством художественной литературы запланировано на 1959—1960 гг. издание 47 книг, причем многие из них переводятся непосредственно с языков оригинала. Издаются на узбекском языке арабские сказки «Тысяча и одна ночь» в восьми томах, сочинения Рабиндраната Тагора в восьми томах, произведения крупных арабских и китайских, персидских и африканских, индийских и корейских, монгольских и японских, и других писателей и поэтов.

Мы никогда не были сторонниками изоляции, никогда не считали, что Запад есть Запад, Восток есть Восток, что им никогда не сойтись. На Делинской и на Ташкентской конференциях присутствовали наши гости — писатели из Германии и Греции, Польши и Венгрии, Франции, Италии и из многих других стран Европы и Америки. Они усладились в том, что расширение дружеских связей между Западом и Востоком — одна из целей писательских объединений Азии и Африки.

Запад и Восток могут и должны встречаться! Лучшим примером тому служат вызвавшие огромный энтузиазм во всем мире встречи глав двух великих держав — Н. С. Хрущева и Дуайта Эйзенхауэра.

Литература — та, которой служат настоящие писатели и поэты, не продвигая своего пера, — действует в области человеческого сердца и разума. Она призвана обогащать сердце и ум человека. И поэтому писатели, живущие в разных странах с различными социальными системами, придерживающиеся разных политических и религиозных убеждений, могут найти общий язык.

Мы не признаем другой литературы — литературы ужасов и извращений. Человек, каким мы знаем и уважаем его, здоровый и ясный умом человек труда с негодованием отвергается от такой литературы. Ему нужна книга живая и чистая. Ему нужна книга, благодаря которой он узнает о жизни других людей, о жизни целых народов, книга, которая помогает росту его самостоятельности. Ему нужна книга, которую он мог бы назвать своим другом и помощником, спутником своего сердца.

Это понимал много-много лет назад мудрый Алишер Навои, гордость узбекской культуры, это тем более ясно нам, людям, живущим в эпоху бурного роста экономики и культуры.

Никакие измышления и ложь не могут заменить человека наслаждением от общения с книгой, которую писатель наполнил жизнью, яркими людьми труда, умеющими и любить, и ненавидеть, и страдать, и верить просто, по-человечески, как это делают миллионы людей, действительно живущих на свете.

Вот почему подлинных писатели мира легко находят общий язык. Вот почему настоящая книга всегда находит доступ к сердцам миллионов читателей.

Настоящая книга, рожденная пером истинного писателя, шагает через рубежи и придуманные кем-то «железные занавесы». Она доходит до сердца и завоевывает сердца жизненной правдивостью, достоверностью и силой.

Год прошел со времени Ташкентской конференции, год в течение которого каждый писатель член-дополнитель огромную сокращенную литературу.

Мы, писатели Советского Союза, с радостью и удовлетворением отмечаем годовщину этой исторической конференции, подводим итоги сделанной работы, говорим о том, что мы еще можем сделать для расширения наших культурных связей, для укрепления нашей славы дружбы. Мы с удовольствием отмечаем, что конференция помогла нам лучше узнать друг друга, приобрести много новых друзей.

Вперед! — Канри! Мы встретимся снова, чтобы поговорить о новых задачах и планах, убедиться в том, что живет, растет среди всех живущих и пишущих на двух великих континентах земли чистый и светлый, крылатый и зовущий к дружбе дух Ташкента.

Джованни ДжЕРМАНЕТТО

С глубокой скорбью и болью узнали советские писатели о кончине старейшего итальянского писателя-коммуниста Джованни Джерманетто, последовавшей на 75-м году жизни. Десятилетия совместной борьбы связывают Джерманетто с нашим народом, с нашей литературой. Итальянский писатель с гордостью показывал своим друзьям маленькую книжечку — членский билет Союза советских писателей за подписью Максима Горького, высоко оценившего его творчество. Советские читатели давно и горячо полюбили книгу Джерманетто. Десятками изданий выходила на русском языке его подлинная народная повесть «Зански цирюльница», в которой по словам товарища Гольцгайт, «революционеры и рабочие любой страны найдут, по крайней мере, часть своего собственного опыта, своей собственной жизни». Эта книга Джерманетто, помимо русского, была переведена на многие языки народов Советского Союза. Мы знали и любили не только Джерманетто-писателя, но и Джерманетто-страстного борца за дело рабочего класса, прошедшего долгий и славный путь в рядах Коммунистической партии Италии, в которой он состоял со дня ее основания.

Мы знаем, с каким уважением и любовью относятся к Джерманетто простые люди Италии, которым посвящены «Зански цирюльница», «Травальо», «Фенккотеро» и другие произведения.

Советские писатели выражают свое глубокое соболезнование семье покойного, прогрессивным писателям Италии по случаю тяжелой утраты — кончины Джованни Джерманетто. Память о нем будет жить в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР. Правление Союза писателей РСФСР. Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР.

Президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР с присмирением известает о смерти писателя, члена Союза писателей СССР Теодора Соломоновича ГРИЦА и выражает соболезнование семье покойного.

Похороны состоятся 9 октября в 11 часов утра на кладбище «Новинское». Вынос тела из квартиры покойного в 10 часов утра по адресу: Большая Иконниковский переулок, дом 27-а, квартира 13.

Рисунок Вюльи из французского еженедельника «Франс нувель»

Рисунок Вюльи из французского еженедельника «Франс нувель»

Рисунок Вюльи из французского еженедельника «Франс нувель»